Нурманов Абдиназар Ташбаевич, д.п.н., проф. заведующий кафедрой русского языка и методики его преподавания Джизакского государственного педагогического института
г. Джизак, Узбекистан
Саъдуллаев Давлятбек Самиевич, к.ф.н., проф. кафедры русского языка и методики его преподавания Узбекского государственного университета мировых языков
г. Ташкент, Узбекистан

ОБ ИНЕЛЛЕКТУАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ РУССКОГО ЯЗЫКА В СОВРЕМЕННЫХ СОЦИАЛЬНО-КУЛЬТУРНЫХ УСЛОВИЯХ

Аннотация: Переоценка фундаментальных ценностей культуры и попытки выявить её принципиально иные основания с неизбежностью наталкиваются на осознание потребности в адекватном способе выражения, в соответствующем языке, способном выразить необходимое содержание. При этом обнаруживается, что отдельным национальным языкам принадлежит далеко не одинаковое место в этом процессе.

Ключевые слова: интенсивная рефлексия, инструментально-прагматический интерес, интеллектуальное смысловое пространство.

Annotation: A reassessment of the fundamental values of culture and attempts to reveal its fundamentally different foundations inevitably come across an awareness of the need for an adequate way of expression, in an appropriate language capable of expressing the necessary content. At the same time, it is revealed that individual national languages have far from the same place in this process.

Keywords: intense reflection, instrumental and pragmatic interest, intellectual semantic space.

Аннотация: фундаментал маданий қадриятларни қайта баҳолаш ҳамда уларнинг бутунлай янги номаълум асосларини аниқлашга бўлган уринишлар зарур мазмунни ифодалашга қодир тил воситалари ва адекват ифодалаш йўлларига бўлган эҳтиёжларни англаб олишга олиб келади. Шу билан бирга, ушбу жараёнда алоҳида миллий тиллар бир хил ўринга эга эмаслиги аниқланди.

Калит сўзлар: интенсив рефлексия, инструментал – прагматик қизиқиш, ителлектуал – мазмуний макон.

Процессы, происходящие в современном мире, побуждают к переоценке многих устоявшихся представлений, природа которых длительное время осмыслялась в русле традиции и только в XXI веке становится предметом все более интенсивной рефлексии.

Далеко не в последней степени это происходит и потому, что глобализация современного мира, динамика интеграционных и коммуникационных процессов существенно модифицируют природу и контуры современной культуры, разрушая абсолютный характер социально значимых ценностных регуляторов и осложняя эффективность способов их трансляции от поколения к поколению.

Существующая система образования, при всем своеобразии её национальных особенностей и модификаций, в своей основе все еще остается преимущественно ориентированной на содержание и ценности культуры, которые всё в меньшей мере обнаруживают свою значимость и витальность по отношению к радикально меняющейся реальности.

Накопление и умножение и без того с трудом подвергаемых обозрению и систематизации знаний, с неизбежностью вызывающих развитие новых информационных систем и технологий, при всей их не подлежащей сомнению впечатляющей убедительности, скорее, заслоняют проблему, чем способствуют её осознанию и разрешению.

Современное западное общество устами своих наиболее радикальных представителей и критиков с всё большей остротой осознаёт факт угрозы контроля над всем тем, что еще недавно представлялось как осуществляющееся в соответствии с исходными ожиданиями. Создавшаяся ситуация интерпретируется как углубляющееся дистанцирование от тех смысловых корней, которые конституировали европейскую цивилизацию и воспринимались в качестве нормативов и необходимых условий организации социальной жизни, в том числе и соответствующих им способов воздействия на человека.

Появление симптомов такого рода кризисных явлений было отмечено еще в XIX веке: «Мы напридумывали лишнего, у нас нет необходимого». Однако лишь в XXI столетии эта проблема начинает осмысливаться со всей остротой.

Переоценка фундаментальных ценностей культуры и попытки выявить её принципиально иные основания с неизбежностью наталкиваются на осознание потребности в адекватном способе выражения, в соответствующем языке, способном выразить необходимое содержание. При этом обнаруживается, что отдельным национальным языкам принадлежит далеко не одинаковое место в этом процессе.

На примере всего того, что в настоящее время происходит с русским языком, в том числе и в результате распада Советского Союза, можно выявить тенденции, скрывающие в себе реальные последствия для современной социально-культурной ситуации в мире.

Следует признать, что в течение длительного времени за пределами Советского Союза преобладал преимущественно инструментально-прагматический интерес к изучению русского языка. Он был продиктован прежде всего мотивами политического противостояния двух систем, в одной из которых русский язык выступал в качестве средства идеологической

консолидации.

Распад Советского Союза радикально изменил ситуацию в странах Восточной Европы. Новая экономическая ориентация, перспективы европейской интеграции способствовали форсированному вытеснению русского языка, всё более уступающего свои позиции в первую очередь английскому языку. Уменьшение интереса к русскому языку является, помимо прочего, и естественным следствием предшествующего навязывания псевдоценностей социалистического образа жизни и идеологизированной культуры.

В странах, образовавшихся на территории бывшего СССР, уменьшение сферы распространения русского языка происходит на волне процессов национальной самоидентификации. Отграничение от России осуществляется не только в процессе обретения государственного суверенитета, но и посредством ограничения сфер распространения русского языка. При этом широко распространенными являются радикальные формы внедрения национальных языков в систему образования в результате административного навязывания преподавания на национальном языке, который далеко не для всех выступает в качестве родного, часто в ущерб содержанию. По существу, мы сталкиваемся с возрождением механизма большевистского сознания, крайне упрощенно представляющего себе природу процессов демократизации и обновления общества и, порой, бессознательно способствующего не продлению столь глубоко укоренившегося в нас тоталитарного прошлого, но восстановлению его в новых формах. Попытка включения в учебные планы высших учебных заведений Украины курса «научный национализм» вместо «научный коммунизм» является яркой иллюстрацией столь непродуктивных усилий.

Излишне говорить о том, что подобного рода интеллектуальная атмосфера оказывается губительной для крайне трудных процессов демократизации, поскольку способствует дезинтеграции и розни и без того крайне незначительных демократических сил. С другой стороны, она является одним из благоприятных условий для реализации личных амбиций тех кругов национальной интеллигенции и местного политического истеблишмента, которые обнаруживают свою неспособность культивировать принципы демократического диалога как внутри страны, так и за её пределами.

Перед специалистами в области языкознания и философии культуры возникает в связи с этим крайне важная задача демифологизации сознания, в значительной мере обремененного стереотипами прошлого. Все эти искренние намерения, направленные на решение проблем, почему-то называются контрпродуктивными.

Одна из проблем, подлежащая существенно более глубокому осмыслению, чем это имело место до сих пор, - эвристика соответствующей языковой среды, потенциальная возможность выражения в конкретном языке многообразие смыслов и оттенков, адекватность языка современному состоянии мышления.

По-видимому, следует признать, что языки точно так же, как и определенные культуры, испытывают воздействие специфических исторических процессов, существенно умножающих или, наоборот, ограничивающих палитру выразительных средств языка. В связи с этим известная, не лишенная высокомерия реплика Гегеля, высказанная им в ответ на просьбу изложить свою философскую систему популярно и по-французски, указывает, скорее, на наличие реальной проблемы: языки имеют свою судьбу, которая не позволяет себя коррелировать внешними воздействиями.

Речь идет, прежде всего, об обеспеченности конкретного языка длительностью и интенсивностью интеллектуальной традиции, находящей свое выражение в многообразии лексических и грамматических форм и, в конечном счете, в наличии тех текстов, которые наделяют язык значимостью для воспринимающего его сознания.

Русский язык, вне всякого сомнения, является одним из таких языков, посредством которого в многообразии смыслов мировой культуры было обозначено нечто, способствующее формированию целостности этой культуры в её современном состоянии. Попытки игнорировать это выраженное посредством русского языка многообразие высказываний, амбивалентных мировой культуре, приводит к утрате существенных признаков, поддерживающих гомогенность и автономность своего смыслового пространства. Это не исключает, разумеется, актуальности проблемы обогащения наличных языковых средств выражения в национальных языках осуществляемого посредством перевода существующих текстов, в том числе и с русского языка, но ни коей мере не выражают полноту и богатство самым сокровенным образом связанных с языком напряженности и многообразия оттенков смыслов.

Едва ли правомерным является в связи с этим перенос оценок политических и идеологических отношений на имеющую принципиально иную природу сферу языкового взаимодействия. Разумеется, язык может выступать в качестве средства политического воздействия в межнациональных отношениях, однако нельзя отрицать и того, что не все языки, в силу исторических условий своего формирования, обладают равными возможностями и, соответственно, перспективами в будущем. Своего рода «интернациональная природа» некоторых языков мира, обнаруживающая своеобразие современного языкового взаимодействия, способствует крайне болезненно воспринимаемому национальным самосознанием вытеснению и ограничению распространения «малых» языков, но вместе с тем является частью общей тенденции к глобальным процессам современного мира.

Таким, например, является ограничение сферы распространения немецкого языка в научном общении (математика, естественные науки). Об этом же свидетельствуют распространение языков в сфере образования: английский (Голландия, Швеция), французский (Бельгия).

Напротив, процессы, происходящие на пространстве бывшего СССР, детерминированы преимущественно политическими обстоятельствами.

Противодействие по отношению к русскому языку осуществляется на волне пробуждения национального самосознания – процесса, который был присущ европейской истории несколько веков назад и не имеет реальных перспектив в будущем. При этом забывается зачастую и то, что для многих малых наций и народностей этот язык являлся одним из главных средств включения в ценности мировой культуры, становления сознания, преодолевающего многовековую отсталость и ограниченность национальных смысловых горизонтов. Опасными издержками этого процесса национального самоограничения является рост межнациональных конфликтов и утрата способности к цивилизованному диалогу.

В сфере образования это приводит к особо губительным последствиям, поскольку усложняет и без того далеко не всегда с успехом решаемую задачу трансляции фундаментальных общечеловеческих ценностей от поколения к поколению; современной социально-культурной ситуации в мире, общество, переживающее неведомую до сих пор динамику своего собственного развития, обнаруживает свою недостаточную способность превратить эти ценности посредством соответствующей организации воспитания и образования в жизненно значимые для подрастающего поколения.

В то же время и сам язык не является для каждого из нас чем-то таким, по отношению к чему мы можем выступать в состоянии якобы уже всегда владеющих полнотой и многообразием средств его выражения. Возникает проблема нашей собственной адекватности языку как на уровне индивидуального, так и общественного сознания. Языковая традиция, даже самая богатая по своей смысловой наполненности, автоматически может отвечать на вызовы современной ситуации.

Не следует игнорировать и всё более острое осознание факта утраты доверия к способности языка высказать подлежащие выражению смыслы, что в ещё большей степени предъявляет требования к языкам и проблемам языковой политики. На наш взгляд, международные, российские, узбекские профессиональные сообщества, поддерживающие распространение русского языка), могли бы внести свой вклад в обогащение интеллектуального смыслового пространства современного мира.

Использованные источники:

1. Королева С.Б., Поршнева Е.Р. Стандарты высшего образования Российской Федерации по лингвистике и переводу: вопросы лингвистической безопасности в ракурсе лингводидактики // Язык и культура. Научный журнал. Томск, 2019. № 48. – С.297-314.
2. Нурманов А.Т.,Саъдуллаев Д.С. О современных тенденциях развития методики преподавания русского языка в школах с узбекским и другими языками обучения // «Zamonaviy uzluksiz ta’lim sifatini oshirish: innovatsiya va stiqbollar» mavzusidagi Xalqaro miqyosidagi ilmiy-amaliy konferensiya materiallari. 2020/4/24. –T.2.C.334-338.
3. О повышении качества обучения русскому языку в национальной

общеобразовательной школе на основе лингвокультурологического подхода // Журнал «Халқ таълим», 2019, № 4. С.128-134